

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

№ 5 • 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ
В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ, СВЯЗИ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ОТ 25 ДЕКАБРЯ 2007 Г. ПИ № ФС 77-30775.
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ С 1998 Г. ИЗДАЕТСЯ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.
ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ ОФИЦИАЛЬНЫМ ИЗДАНИЕМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ РОССИИ

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Авакьян С.А., д.ю.н., профессор,
Барциц И.Н., д.ю.н., профессор,
Бондарь Н.С., д.ю.н., профессор,
Елисеев Б.П., д.ю.н., профессор,
Зражевская Т.Д., д.ю.н., профессор,
Кабышев В.Т., д.ю.н., профессор,
Клишас А.А., д.ю.н., профессор,
Князев С.Д., д.ю.н., профессор,
Кокотов А.Н., д.ю.н., профессор,
Колюшин Е.И., д.ю.н., профессор,
Магомедов Ш.Б., д.ю.н., профессор,
Невинский В.В., д.ю.н., профессор,
Овсепян Ж.И., д.ю.н., профессор,
Саликов М.С., д.ю.н., профессор,
Тхабисимова Л.А., д.ю.н., профессор,
Хабриева Т.Я., д.ю.н., профессор,
Чеботарев Г.Н., д.ю.н., профессор,
Эбзеев Б.С., д.ю.н., профессор

Главный редактор журнала:

Авакьян С.А., д.ю.н.

Зам. главного редактора журнала:

Маркова Е.Н., к.ю.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н.

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издательства:

115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Тел.: (495) 953-91-08. Факс: (495) 953-91-20.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписные индексы:

Почта России. Электронный каталог —
П 1694;
«Объединенный каталог.
Пресса России» — 85486

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.
Тел. (4842) 70-03-37
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 10,0. Общий тираж 3000 экз.
Подписано в печать 20.05.2021.
Номер вышел в свет 27.05.2021.
Цена свободная. ISSN 1812-3767

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Содержание

ПРАВА НАРОДОВ

Гагиев А.К. Конституционные основы реабилитации репрессированных народов (к 30-летию принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов») 3

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ

Румянцев О.Г. Векторы настройки механизма принятия политических решений 7
Брусалинская Г.С. Конституционная реформа 2020 года как новый этап в развитии российского государства и ее значение для Приднестровья 17
Добрынин Н.М. Конституционные поправки 2020 года: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства личности в России 21

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ

Сухопаров В.П. Охрана изображения человека в контексте уточнения правового статуса блогера в законодательстве Республики Беларусь 30
Швец А.А. Оценка качества внутригосударственных демократических процедур Европейским судом по правам человека: основные уроки для национальных властей 35

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА — ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

Нечкин А.В. Конституционно-правовой институт «главы государства — национального лидера» в государствах СНГ: современное состояние и перспективы развития (часть вторая) 41

РЕФОРМА ПАРЛАМЕНТА — ЧТО В ПЕРСПЕКТИВЕ?

Трубилов Г.В. Проект реформы российского парламентаризма: законодательный процесс и внутренняя структура парламента 51

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Воронин Д.Ю., Лесив Б.В. Как фундаментальная юриспруденция пропустила «появление» конституционно-процессуальной ответственности? 57

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

Хорьков В.Н. Законодательство субъектов РФ в области обращения с животными нуждается в совершенствовании 65

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Афанасьев А.А. Местное самоуправление и конституционная реформа — 2020 69
Давыдов А.А. Проблемные аспекты развития территориального общественного самоуправления в современной России и пути их разрешения 72

СТРАНИЦЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИСТОРИИ

Лавицкая М.И. Право на труд в РСФСР и его соотношение с обязанностью трудиться: особенности конституционно-правового регулирования 78

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLIBRARY.RU

Вниманию наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

No. 5 • 2021

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE OF DECEMBER 25, 2007. PI No. FC 77-30775. PUBLISHED MONTHLY.
JOURNAL IS THE OFFICIAL PUBLICATION OF THE INTER-REGIONAL ASSOCIATION OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISTS

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Avak'yan S.A., LL.D., Professor,
Bartsits I.N., LL.D., Professor,
Bondar' N.S., LL.D., Professor,
Eliseev B.P., LL.D., Professor,
Zrazhevskaya T.D., LL.D., Professor,
Kaby'shev V.T., LL.D., Professor,
Klishas A.A., LL.D., Professor,
Knyazev S.D., LL.D., Professor,
Kokotov A.N., LL.D., Professor,
Kolyushin E.I., LL.D., Professor,
Magomedov Sh.B., LL.D., Professor,
Nevinskij V.V., LL.D., Professor,
Ovsepyan Zh.I., LL.D., Professor,
Salikov M.S., LL.D., Professor,
Tkhabisimova L.A., LL.D., Professor,
Khabrieva T.Ya., LL.D., Professor,
Chebotarev G.N., LL.D., Professor,
Ehbzeev B.S., LL.D., Professor

Editor in Chief of the journal:

Avak'yan S.A.

Deputy Editor in Chief of the journal:

Markova E.N.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truncevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035

Authors shall not pay for publication of their articles.

Tel.: (495) 953-91-08. Fax: (495) 953-91-20.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Subscription in Russia:

Russian Post. Digital Catalogue — П 1694;
Unified Catalogue. Russian Press — 85486

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, settlement Severnij, Kaluga, 248031
Tel.: (4842) 70-03-37
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 10,0.
Circulation 3000 copies.
Passed for printing 20.05.2021.
Issue was published 27.05.2021.
Price free. ISSN 1812-3767

Contents

RIGHTS OF THE PEOPLES

Gagiev A.K. Constitutional Fundamentals of the Rehabilitation of Repressed Peoples (on the 30th Anniversary of the Adoption of the Law of the RSFSR On the Rehabilitation of Repressed Peoples) 3

ISSUES OF CONSTITUTIONAL REFORMS

Rumyantsev O.G. Vectors of Adjustment of the Political Decision-Making Mechanism 7
Brusalinskaya G.S. The Constitutional Reform of 2020 as a New Stage in the Development of the Russian State and Its Meaning for Transdnistria..... 17
Dobrynin N.M. The Constitutional Amendments of 2020: On the Actual Authority and Independence of the Judiciary as the Key Guarantees of the Ethical and Legal Support of Human Dignity in Russia21

THE CONSTITUTIONAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

Sukhoparov V.P. Protection of a Human Image in the Light of Specification of the Legal Status of a Blogger in the Laws of the Republic of Belarus30
Shvets A.A. An Evaluation of the Quality of Domestic Democratic Procedures by the European Court of Human Rights: The Main Lessons for the National Government35

THE HEAD OF STATE: THE POLITICAL AND CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS

Neckhin A.V. The Constitutional Law Institution of the Head of State as the National Leader in the CIS Member States: The Modern Status and Development Prospects (Part Two)41

PARLIAMENTARY REFORM: WHAT IS ABOUT TO COME?

Trubilov G.V. The Russian Parliamentarism reformation Project: The Legislative Procedure and the Internal Structure of Parliament.....51

INVITATION TO DISCUSSION

Voronin D.Yu., Lesiv B.V. How Has the Fundamental Jurisprudence Missed the Appearance of the Constitutional Procedure Liability?57

CONSTITUTIONAL LAW AND RELATED LAW BRANCHES

Khorkov V.N. The Animal Welfare Laws of the Constituent Entities of the Russian Federation Require Improvement65

LOCAL SELF-GOVERNMENT

Afanasyev A.A. Local Self-Government and the Constitutional Reform of 2020...69
Davydov A.A. Challenging Aspects of the Development of Territorial Public Self-Government in the Modern Russia and Solutions Thereof72

PAGES OF CONSTITUTIONAL HISTORY

Lavitskaya M.I. The Right to Labor in the RSFSR and Its Correlation with the Labor Duty: Constitutional Law Regulation Peculiarities..... 78

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication results of doctoral theses.
Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

For the attention of our authors! Certain materials of the journal maybe placed at the ConsultantPlus legal reference system.

Как фундаментальная юриспруденция пропустила «появление» конституционно-процессуальной ответственности?*

Воронин Дмитрий Юрьевич,
действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса,
член территориальной избирательной комиссии района Гольяново города Москвы,
член Комиссии по законодательству и государственному строительству
Ассоциации юристов России
voroninmosobsud@yandex.ru

Лесив Богдан Васильевич,
аспирант Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ),
член территориальной избирательной комиссии района Гольяново города Москвы
forbod@bk.ru

В 2020 году в свет вышли две публикации О.Ю. Гетманской (РГУП), в которых автор «исследовал теоретические и практические проблемы применения мер конституционно-процессуальной ответственности» в электоральной сфере. В № 3 (17) научно-аналитического журнала «Гражданин. Выборы. Власть» автор подводит читателей к мысли о существовании «конституционно-процессуальной ответственности», а в № 3 журнала «Российская юстиция» (2020) уже фактически констатирует ее как данность в юридической науке. Настоящая статья критическим ответом открывает научную дискуссию по поднятой О.Ю. Гетманской тематике, представляя ряд обоснованных аргументов, объединенных идеей концептуального несогласия с возможностью обособить в рамках действующей российской правовой системы «конституционно-процессуальную ответственность» в качестве самостоятельной отрасли юридической ответственности. В качестве элементов научной дискуссии статья содержит не только осмысление и оценку отдельных аргументов О.Ю. Гетманской, но и самостоятельные доктринально-правовые сюжеты, которые с изложением принципиальных позиций напоминают о реальной сущности таких правовых институтов, как конституционная ответственность, соотношение материально-правовой и процессуальной ответственности, статус члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, процессуальные аспекты рассмотрения избирательных споров судами и др.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, конституционно-процессуальная ответственность, избирательные комиссии, избирательные споры, удаление с избирательного участка, отмена регистрации кандидата.

How Has the Fundamental Jurisprudence Missed the Appearance of the Constitutional Procedure Liability?

Voronin Dmitriy Yu.
Class 3 Full State Counsellor of the Russian Federation
Member of the Territorial Election Committee of the Golyanovo District of Moscow
Member of the Commission for Legislation and State Building of the Association of Lawyers of Russia

Lesiv Bogdan V.
Postgraduate Student of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)
Member of the Territorial Election Committee of the Golyanovo District of Moscow

In 2020, two publications by O. Getmanskaya (RSUJ) were published, presenting results of author's 'investigation of the theoretical and practical problems of applying measures of constitutional procedural liability' in the electoral sphere. In the 3rd (17th) issue of the scientific and analytical journal 'Citizen. Elections. Authority'. The author express an idea of the existence of 'constitutional procedural liability'. In the meantime the 3rd issue of the journal 'Russian Justice' (2020) represented the author's view that such liability actually is an obvious phenomenon in legal science. This article by critical response to above mentioned publications starts the scholar discussion, presenting a number of well-founded arguments united by the idea of conceptual disagreement with the possibility of separating 'constitutional procedural responsibility' as an independent branch of legal liability within the current Russian legal system. As elements of the scholar discussion, the article contains not only the results of understanding and evaluation of O. Getmanskaya's certain arguments, but also self-sustained doctrinal positions, which remind of the real essence of such legal institutions as constitutional liability, the ratio of substantive and procedural legal liability, the status of a full member of the election commission, procedural aspects of the resolving of electoral disputes by courts, etc.

Keywords: constitutional liability, constitutional procedural liability, election commissions, electoral disputes, expulsion from a voting station, revoke of a candidate's registration.

* Высказываемые в настоящей статье позиции отражают личное научное убеждение авторов, основанное на сопоставлении накопленных юридической и философской наукой знаний с пониманием содержания критикуемых статей. Нормативный материал, судебная практика и литература, ссылки на которую не содержат указания страниц, приведены с использованием СПС «КонсультантПлюс».

Введение

Прежде всего обратимся к тексту работы О.Ю. Гетманской, опубликованной в № 3 (17) научно-аналитического журнала «Гражданин. Выборы. Власть»¹ (далее — Первая критикуемая статья), поскольку именно в ней, на наш взгляд, содержатся наиболее спорные выводы и суждения в отношении как института «конституционно-процессуальной ответственности», так и других анализируемых институтов ответственности.

Если название работы прямо указывает, что отстранение члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе, удаление наблюдателя из помещения для голосования (далее — отстранение, удаление) являются **процессуальной мерой конституционной ответственности**, то уже в аннотации к статье автор утверждает, что такое отстранение является **мерой конституционной процессуальной ответственности**.

В дальнейшем автор, в частности, ставит перед собой задачу анализа «основных мер **конституционной** и **административной ответственности**, применимых за совершение членом участковой избирательной комиссии деликта на избирательном участке в день голосования». При этом со ссылкой на П.А. Астафичева, А.А. Кондрашева и М.С. Матейковича констатируется, что в «научной литературе отстранение члена комиссии от участия в ее работе традиционно признается мерой **конституционной ответственности**». Далее приводится следующий вывод: «Отмечая процессуальный характер нормы, закрепляющей санкцию с данной мерой, тем не менее полагаем, что для целей настоящего исследования такое позиционирование не вызывает возражений и является приемлемым».

В завершение исследования мы вновь видим, что «...мера **конституционной процессуальной ответственности**, как отстранение члена комиссии от работы данной комиссии, должна применяться...», а «...вопросы реализации такой **процессуальной меры ответственности**, как отстранение члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе... нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении, совершенствовании как законодательной регламентации, так и практического применения».

Из всего этого спектра понятий, которые, казалось бы, должны быть приведены к единому знаменателю, коль скоро относятся к одному и тому же

объекту исследования, все же не удается доподлинно установить, о какой же ответственности говорит автор, если отстранение рассматривается одновременно «процессуальной мерой конституционной ответственности», мерами «конституционной ответственности» и «конституционной процессуальной ответственности» либо просто процессуальной мерой ответственности.

Будем исходить из содержания всей работы О.Ю. Гетманской и поставленных в ней целей, то есть иметь в виду «конституционно-процессуальную ответственность» в качестве предполагаемого объекта исследования.

Подтверждением такому суждению служит утверждение о том, что уже и «сокрытие кандидатом сведений о факте его осуждения... является самостоятельным и достаточным основанием для наступления конституционно-процессуальной ответственности», сделанное в работе, опубликованной в № 3 журнала «Российская юстиция» за 2020 г.² (далее — Вторая критикуемая статья).

§ 1. Ответ фундаментальной науки

Первое же обращение к доктринальным источникам по российскому конституционному праву позволяет говорить: утверждение о существовании конституционно-процессуальной ответственности не согласуется с фундаментальными основами теории ответственности в конституционном праве.

Так, С.А. Авакьян отметил, что каждая отрасль права должна обеспечивать реализацию своих норм собственными средствами, в том числе и мерами ответственности, санкциями, которые являются таким же неотъемлемым признаком отрасли, как и свои общественные отношения и свои нормы, их регулирующие³. По мнению ученого, конституционно-правовая ответственность применяется в связи с обеспечением действия всех норм конституционного права, которое наряду с конституциями содержит огромный перечень иных источников, включая и законодательство о выборах. Автор определил, как минимум, 28 мер конституционно-правовой ответственности, в число которых уже входит «удаление из помещения для голосования члена избирательной комиссии, наблюдателя в случае нарушений ими избирательного законодательства, которые повлияют

¹ Гетманская О.Ю. Отстранение члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе как процессуальная мера конституционной ответственности // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 3 (17). С. 171–179.

² Гетманская О.Ю. Судимость кандидата на выборную должность как основание наступления конституционно-процессуальной ответственности: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 64–69.

³ Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. проф. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 9.

на объективные результаты голосования» в качестве меры, не вызывающей дискуссий. Не упустил профессор и процессуальный аспект, выделив как самостоятельную меру именно конституционно-правовой ответственности «процессуальные санкции, вытекающие из деятельности представительных органов». К их числу отнесены предупреждение, замечание депутату, лишение его слова при выступлении не по теме или с использованием оскорбительных выражений, отключение микрофона, удаление из зала заседаний депутата⁴.

Спустя четыре года С.А. Авакьян в своем учебном курсе конституционного права констатировал метод единства материального и процессуального начал конституционно-правового регулирования, отметив вариативность его применения в зависимости от видов конституционных правоотношений, когда одного или другого будет соответственно меньше или больше⁵. Раскрывая особенности именно конституционно-правовой ответственности в конституционном праве, автор вновь привел пример из сферы избирательных правоотношений, указав на *отмену регистрации кандидата* как меры ответственности за нарушение требований к порядку предвыборной агитации.

Говоря об ответственности в конституционном праве в самом начале его становления в 1996 г., М.В. Баглай уже тогда отмечал, что эта ответственность (названная конституционно-правовой) не имеет ни материального, ни репрессивного характера и предусмотрена нормами самого конституционного права⁶. Автор отмечал, что ответственность чаще всего носит политический, моральный характер и выполняет скорее профилактическую функцию. При этом особенно отметим, что, по убеждению М.В. Баглая, в **процессуальных формах** ответственность выражается **только** судебными органами, что наилучшим образом отражает и подтверждает суждения о сущности процессуальной ответственности, которые будут сделаны нами позднее.

О.Е. Кутафин в свою очередь отмечал, что конституционно-правовой ответственности присущи элементы кары как претерпевания неблагоприятных для правонарушителя последствий за нарушение норм конституционного права⁷. При этом кара всег-

да имеет государственно-властную, принудительную природу. Главной же задачей рассматриваемой ответственности ученый видел стимулирование позитивной деятельности потенциального объекта. При этом нельзя не отметить еще одну фундаментальную позицию академика, указавшего, что «применительно к конституционному праву нельзя ставить вопрос о том, что в нем существуют какие-либо обособленные группы процессуальных норм»⁸. Следовательно, под критерии конституционно-правовой ответственности подпадают все меры ответственности, выдаваемые критикуемым автором за «конституционно-процессуальные».

Трактовки названных выше авторов поддерживают многие российские ученые — В.О. Лучин, М.С. Матейкович, Н.А. Боброва и др.⁹. Но дело не в количестве сторонников. Более важно то, что в противном случае можно прийти до серьезных выводов о возможности объединения процессуальных норм в конституционном праве, неотъемлемой частью которого является законодательство о выборах, в самостоятельную отрасль конституционно-процессуального права, которому, конечно же, корреспондировали бы положения об ответственности, что, на наш взгляд, является не чем иным, как правовой иллюзией.

§ 2. Соотнесение с основами процессуального права

Коль скоро О.Ю. Гетманская в своих работах твердо ассоциирует конституционно-процессуальную ответственность с феноменом процессуальной ответственности как таковым, необходимо уделить внимание этому аспекту. Не вступая в дискуссию о наиболее спорных вопросах института процессуальной ответственности, а равно его научной и законодательной проработанности, отметим, что, на наш взгляд, не вызывает сомнения сам факт существования такого рода ответственности.

Процессуальную ответственность принято, как правило, определять как сложный, межотраслевой, функциональный, регулятивно-охранительный институт процессуального права, закрепляющий и (или) оказывающий динамическое воздействие на процесс правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских и административных дел¹⁰, либо обязанности претерпеть

⁴ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 16–26.

⁵ Авакьян С.А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. Т. 1. М. : Юрист, 2005. С. 62.

⁶ Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. М. : ИНФРА-М, 1996. С. 39, 41.

⁷ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Велби ; Проспект, 2007. С. 34–57.

⁸ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М. : Юрист, 2001. С. 107.

⁹ См. об этом: Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. проф. С.А. Авакьяна. М. : Изд-во МГУ, 2001. С. 280–303.

¹⁰ Липинский Д.А., Чуклова Е.В. Процессуальная ответственность как институт права // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

неблагоприятные последствия, предусмотренные процессуальной нормой и выражающиеся «в осуждении и правоограничениях личного и (или) имущественного характера»¹¹.

При этом даже сторонники теории зарождения конституционно-процессуальной ответственности, которые, вероятно, не видят в трудах С.А. Авакьяна и О.Е. Кутафина особого авторитета, могут лишь свидетельствовать о начале становления этого института. По их мнению, назрела острая необходимость установить ответственность депутатского корпуса за нарушения процедуры принятия законов, допускаемую волокиту, неисполнение постановлений Конституционного Суда РФ о приведении в соответствие с Конституцией нормативно-правовых актов¹². Мало того что перечисляемые указанными авторами виды так называемой «конституционно-процессуальной ответственности» вряд ли соотносятся с соображениями О.Ю. Гетманской, нельзя дополнительно не заметить, что даже они не выдерживают проверку знаменитой «бритвой Оккама»¹³. Достаточно вспомнить, что неисполнение судебных постановлений (решений) является уголовным преступлением, ответственность за которое предусмотрена соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ (а не Уголовно-процессуального кодекса РФ). Возникает риторический вопрос: почему же неисполнение решений Конституционного суда стало вдруг процессуальным правонарушением?

Следует отдать должное: никто из вышеуказанных авторов все-таки не поставил под сомнение и не опроверг существование конституционно-правовой ответственности в сфере именно избирательных правоотношений.

Тем более что положения Федерального закона № 67-ФЗ, рассматриваемые О.Ю. Гетманской в своих работах и касающиеся оснований для удаления наблюдателей или отмены регистрации кандидата, никак не могут быть отнесены к нормам процессуального права.

С учетом этого можно говорить о наступлении процессуальной ответственности только за нарушение норм процессуального права, под которым традиционно понимаются кодифицированные акты, регулирующие порядок разрешения гражданских,

уголовных, административных дел, а также дел об административных правонарушениях.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), на положение которого также ссылается О.Ю. Гетманская, не дает оснований согласиться с ее суждениями в рассматриваемом аспекте ответственности, поскольку он, в отличие от Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, прямо не выделяющих процессуальную ответственность как вид юридической ответственности, наряду с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, содержит главы, поименованные как «меры процессуального принуждения»¹⁴.

Наиболее распространенной мерой процессуальной ответственности или принуждения является штраф, налагаемый в определенных кодексами случаях. К числу таких случаев, наглядно продемонстрированных в практике Московского областного суда, относится, к примеру, неисполнение требований и распоряжений суда¹⁵.

§ 3. Заблуждение о статусе члена избирательной комиссии

Категорическое возражение вызывает сентенция автора, в которой утверждается, что «в отличие от членов избирательной комиссии с правом совещательного голоса, пребывание членов избирательной комиссии с правом решающего голоса в помещении для голосования ограничивается исключительно целями их рабочих функций в данном коллегиальном органе».

Пребывание в помещении для голосования члена избирательной комиссии, если говорить даже просто о его присутствии в здании, помещении, связано с реализацией им своего статуса, определенного прежде всего ст. 29 Федерального закона № 67-ФЗ.

Вряд ли в этой норме кто-либо из лиц, имеющих опыт организации и проведения выборов, сможет разглядеть лишь «рабочие функции». Неужели, по мнению О.Ю. Гетманской, некие «рабочие функции» заместили собой весь спектр прав и обязанностей членов избирательных комиссий, четко определенный федеральным законом?

Напомним, что, согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, правовой статус

¹¹ Чуклова Е.В. Понятие, основания и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 44.

¹² Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Некоторые проблемы процессуальной ответственности // Российская юстиция. 2016. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Как известно, «бритва (или лезвие) Оккама» — это методологический принцип, суть которого заключается в требовании не множить сущее без необходимости.

¹⁴ Загидуллин М.Р. Процессуальная ответственность в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Апелляционное определение Московского областного суда от 2 декабря 2019 г. № 33а-35323/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

членов избирательных комиссий с правом решающего голоса обусловлен правовой природой этих коллегиальных органов, которые наделены, по сути, **публично-властными функциями** (постановления от 15.01.2002 № 1-П, от 26.12.2005 № 14-П, определения от 05.06.2003 № 215-О, от 18.04.2006 № 143-О). Правовая интуиция подсказывает, что орган конституционного контроля под «публично-властными функциями» явно имеет в виду не «рабочие функции», иначе, следуя такой логике, можно было бы объявить, что должностные лица министерств, служб, агентств и даже представительных органов, в отношении которых высокий суд употреблял данное понятие, являются всего лишь простыми рабочими.

В своем постановлении от 22 июня 2010 г. № 14-П Конституционный суд указал, что участие в деятельности коллегиальных органов, организующих и обеспечивающих подготовку и проведение выборов и референдумов, — избирательных комиссий, комиссий референдума **определено одной из форм реализации гражданами Российской Федерации права на участие в управлении делами государства**, а при осуществлении своих **полномочий, таких как наблюдение** за организацией голосования, подсчет голосов избирателей, участников референдума, определение результатов выборов, избирательные комиссии **действуют прежде всего в интересах граждан как носителей избирательных прав** (Определение Конституционного Суда РФ от 16 января 2007 г. № 160-О-П). Вызывает, таким образом, полное недоумение, почему, по мнению О.Ю. Гетманской, член комиссии с правом совещательного голоса «не только выполняет функцию по защите интересов назначившего его кандидата, но и осуществляет защиту избирательных прав граждан в целом», а также «имеет целью наблюдение за законностью хода избирательного процесса», в то время как «пребывание членов избирательной комиссии с правом решающего голоса в помещении для голосования ограничивается исключительно целями их рабочих функций». Тем более невероятным, с учетом изложенного, видится вывод из указанных сентенций о том, что «в случае отстранения от работы члена [УИК] с правом решающего голоса его удаление из помещения для голосования необходимо, поскольку иных оснований оставаться в данном помещении у него не имеется» (у него ведь только рабочие функции), в то время как в отношении членов с правом совещательного голоса делается диаметрально противоположный вывод о возможности «оставаться на территории помещения для голосования и осуществлять

функции по “наблюдению” за избирательным процессом».

В продолжение позиций Конституционного суда хотелось бы обратить внимание на то, что статусу членов комиссий с правом совещательного голоса в ст. 29 Федерального закона № 67-ФЗ прямо посвящен только один пункт (22), в то время как членам с правом решающего голоса — почти весь остальной ее нормативный объем. Принимая во внимание глубину потенциальной обиды членов избирательных комиссий всех уровней на предложенные нашему вниманию научные выводы, будем, как никогда, внимательны к деталям: п. 22 названной статьи закона наделяет членов комиссий с правом совещательного голоса правами, равными с членами с правом решающего голоса, а не наоборот. Мало того что этим подчеркивается первостепенная роль членов избирательной комиссии с правом решающего голоса во всех вопросах, связанных с обеспечением демократического волеизъявления, включая вопросы законности, но данная норма и вовсе изымает из статуса членов с правом совещательного голоса полномочия, которые прямо связаны с обеспечением законности и надлежащей процедуры, — право участвовать в голосовании комиссии, в том числе по вопросам о нарушениях закона, и право составлять протоколы об административных правонарушениях.

Следует помнить также, что полномочия избирательных комиссий, включая участковые, охватывают не только вопросы применения норм права, закрепленных в отраслевом законодательстве и нормативных актах ЦИК России, но и финансовые вопросы, вопросы взаимодействия со средствами массовой информации и прочие вопросы жизнедеятельности общества и государства, что требует наличия у их членов профессиональной подготовки по различным направлениям реализации общественных отношений¹⁶. Даже сама О.Ю. Гетманская во Второй критикуемой работе согласилась с суждением о том, что деятельность избирательных комиссий зачастую включает не совсем свойственные ей элементы и обязанности, приобретая черты правоохранительной.

Помимо «рабочих функций» закон наделяет членов комиссий с правом решающего голоса следующими возможностями: *выступать* на заседании; вносить предложения по вопросам, отнесенным к компетенции комиссии, требовать проведения голосования; *задавать другим участникам вопросы*

¹⁶ Пояснительная записка к законопроекту № 383832-4. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/9F6867B4-5779-449F-AC44-8853B00897BA> (дата обращения: 05.02.2021).

в соответствии с повесткой и получать на них ответы; участвовать в голосовании, подписывать решения комиссии; *знакомиться* со всеми избирательными документами и материалами; *участвовать в сортировке*, подсчете и погашении избирательных бюллетеней; составлять протокол об итогах голосования; *удостовериться в правильности* подсчета по спискам избирателей, участников референдума числа лиц, принявших участие в голосовании, в правильности сортировки избирательных бюллетеней по кандидатам, избирательным объединениям, вариантам ответа на вопрос референдума; *обжаловать* действия (бездействие) комиссии в соответствующую вышестоящую комиссию или в суд.

Вызывает серьезные сомнения, что закон наделил члена комиссии правом голосовать за или против того или иного решения комиссии в качестве «рабочей функции», предполагая, что он будет всегда со всем согласен, ведь не его это дело — наблюдать за законностью принимаемых решений и совершаемых действий. В таком случае не имело бы смысла созывать комиссии, состоящие порой даже из 14–15 членов, ведь можно было бы наделить такой рабочей «голосовательной» функцией только одного из них. Право члена комиссии обжаловать ее решение в суд, в случае если, по его мнению, нарушена законность, говорит ровно о том же самом.

В дополнение к изложенным доводам о наличии у членов комиссий с правом решающего голоса «немеханических» функций можно также вспомнить, что на участковую комиссию, действующую в границах муниципального образования, могут возлагаться полномочия избирательной комиссии муниципального образования, то есть комиссии, организующей выборы, в порядке, установленном п. 4 ст. 24 Федерального закона № 67-ФЗ.

Именно для беспрепятственного претворения в жизнь вышеназванных «нерабочих» функций членов комиссий с правом решающего голоса и в конечном итоге для неукоснительного обеспечения надлежащего избирательного процесса федеральный законодатель предусмотрел целый комплекс гарантий деятельности членов комиссий — особый порядок привлечения к уголовной и административной ответственности, невозможность по общему правилу увольнения с основного места работы и т.д.

Это со всей очевидностью свидетельствует о том, что замысел законодателя относительно членов комиссий с правом решающего голоса не имеет ничего общего с рассуждениями о «рабочих функциях» в рамках избирательного процесса.

§ 4. Сомнительность отдельных частей анализируемых статей

Крайне спорным и, на наш взгляд, не выдерживающим критики является выделение автором такого «нюанса» рассматриваемой ею процедуры удаления, как «отсутствие законодательно регулируемого упрощенного порядка подачи искового заявления, дополнительных материалов, уведомления нарушителя, ведения судопроизводства для данной категории дел». При этом данное умозаключение делается автором на фоне переживаний за «скоротечность» избирательного процесса и сжатые временные рамки.

Обосновывая особенности доказывания по делам, в которых решается вопрос об удалении, аспирантка абсолютно верно указала на процессуальный закон и также правильно указала на его норму, применимую в рассматриваемой ситуации, — ч. 1 ст. 62 КАС РФ. Однако этим, видимо, автор счел возможным и ограничиться, что позволило ей зафиксировать описанное выше «отсутствие».

Если более детально проанализировать, насколько релевантны, аккуратны и системно достаточны ссылки автора на положения названного кодифицированного источника, которые, вероятно, предполагаются ею в качестве надлежащей эмпирической базы для столь громких научных заявлений, то можно заключить следующее.

Прежде всего обратимся к очевидному, а именно к положениям гл. 24 КАС РФ в целом. Именно ими установлены особенности рассмотрения судами административных дел о защите избирательных прав, которые являются специальными и имеют вполне обоснованный приоритет над общими правилами, установленными этим кодексом.

В частности, следует обратить свой взор на ч. 1.1 ст. 241 КАС РФ, которая к моменту выхода в свет критикуемой работы существовала уже более полутора лет. Согласно этой норме административное исковое заявление о немедленном отстранении члена участковой избирательной комиссии, комиссии референдума от участия в ее работе или немедленном удалении наблюдателя или иного лица из помещения для голосования рассматривается не позднее дня, следующего за днем его поступления.

Приведенное положение КАС РФ нормативно закрепило очевидный временной механизм рассмотрения исследуемого вопроса.

Известно, что такая форма процессуальных отношений, с одной стороны, является отражением специфики избирательного процесса и быстротечности избирательной кампании, особенно

актуальной в день голосования, с другой стороны, позволяет эффективно осуществлять защиту конституционных прав участников избирательного процесса, обеспечивая общественную стабильность. Учитывая категорию и сложность этих дел, а также то, что их рассмотрение представляет значительный общественный интерес, такие дела не могут быть рассмотрены по правилам упрощенного (письменного) производства (ч. 6 ст. 243 КАС РФ).

При этом нельзя забывать, что согласно ч. 2 ст. 45 КАС РФ административное исковое заявление и иные документы могут быть поданы в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 утвержден и введен в действие с 1 января 2017 г. Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Положения данного нормативного правового акта являлись предметом судебной проверки, и вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2018 г. № АКПИ17-1019 в удовлетворении требований о признании их недействующими отказано.

Неужели при таком правовом регулировании, позволяющем достаточно быстро подать процессуальные документы, тем более прошедшем более чем «боевое крещение» в период действия ограничительных мер в работе судов весной 2020 г., еще можно говорить о каком-либо дополнительном порядке подачи документов лишь по одному виду административных дел (хочется надеяться, что под «исковыми заявлениями» автор все же имела в виду именно административные иски, заявления, дела по которым рассматриваются в соответствии с КАС РФ, а не те, что разрешаются по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ), число которых не столь уж и велико.

Опасения автора относительно порядка извещения административного ответчика (или «нарушителя») также уверенно разбиваются о закаленные в практике положения ч. 6 ст. 45, ч. 1 ст. 96, ч. 2 ст. 98, ч. 3 ст. 243 КАС РФ.

Поставить точку в вопросе о неубедительности выделенного О.Ю. Гетманской «нюанса» позволит блестящая правовая позиция, сформулированная

Конституционным Судом Российской Федерации, согласно которой Федеральный закон № 67-ФЗ и КАС РФ исходят из обусловленной характером допущенного или предполагаемого нарушения избирательных прав конкретных участников выборов необходимости дифференциации общего и специального (по предметам, субъектам и срокам подачи жалобы, заявления) порядков их реализации. Избранный федеральным законодателем подход не только позволяет учесть структуру (стадийность) и временные параметры избирательного процесса, но и полностью согласуется со ст. 46 (ч. 1) Конституции Российской Федерации и конкретизирующей ее положения применительно к сфере административного судопроизводства ч. 1 ст. 4 КАС РФ, согласно которой каждый, если иное прямо не предусмотрено законом, вправе обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов в случае, когда, по его мнению, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность¹⁷.

Нельзя не оставить без комментария еще один «нюанс» автора, говорящего о том, что «сам смысл судебного разбирательства исчезает после того, как член участковой избирательной комиссии, совершивший правонарушение в помещении для голосования (а оно в данном случае чаще всего бывает длящимся), покидает данное помещение для того, чтобы принять участие в судебном заседании. С указанного момента правонарушитель уже не мешает нормальному ходу избирательного процесса и не может выполнять возложенные на него обязанности».

Если уж говорить о смыслах в административном процессе, а именно в его рамках решается рассматриваемый вопрос удаления и отстранения, то их потеря в рассматриваемых категориях дел может иметь место лишь в случае отказа административного истца от административного иска (ч. 2 ст. 46 КАС РФ), когда участковая комиссия сама в состоянии оценить последствия ухода нарушителя с избирательного участка, риски перспектив его возвращения и решить вопрос о целесообразности продолжения судебной тяжбы. Само по себе отсутствие нарушителя на участке не ограничивает его в возможностях возвращения с целью продолжения своей деятельности, которая может быть пресечена только правовыми средствами.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2018 г. № 42-П // СПС «КонсультантПлюс».

Предложение О.Ю. Гетманской выносить в адрес нарушителя со стороны комиссии предупреждения о недопустимости нарушения законодательства о выборах и референдумах в порядке п. 5.1 ст. 20 Федерального закона № 67-ФЗ бесспорно имеет право на жизнь, но на практике очевидно не способно без дальнейшего применения инструментов удаления и отстранения оперативно остановить противоправное поведение соответствующего лица комиссии.

Вместо заключения

Что касается критикуемых в рамках научной дискуссии статей О.Ю. Гетманской, отметим, что сама концептуальная задумка ее исследования вполне понятна и даже проблемность регулирования некоторых затронутых общественных отношений в свете данной задумки может быть признана. Однако представленный на суд научного сообщества уровень научной разработанности темы говорит о том, что следует пока вести речь лишь о конституционно-правовой ответственности в процессуальных аспектах, но не о конституционно-процессуальной ответственности.

Тот факт, что придание уже известным правовым явлениям «новых» названий без достаточных на то оснований стал нежелательным для науки явлением, был известен, как минимум, еще в Средние века, когда в качестве методологического принципа было заложено так называемое «лезвие Оккама», и он гласит: «*Не следует множить сущее без необходимости*»¹⁸.

Послесловие главного редактора: «Скажу честно, неожиданно и все же позитивно то, что авторы материала на основе относительно частных выводов коллеги смогли поднять серьезные научные проблемы. Естественно, страницы журнала доступны для критикуемого и других авторов, которые захотели бы высказаться по затрагиваемым, а также смежным вопросам».

С.А. Авакьян

¹⁸ Смирнов Г.А. Оккам, Уильям // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. Науч.-ред. совета В.С. Степин, замест. председ.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России : учебный курс. В 2 томах. Т. 1 / С.А. Авакьян. Москва: Юрист, 2005. 719 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов / М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. Москва : ИНФРА-М, 1996. 512 с.
3. Гетманская О.Ю. Отстранение члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе как процессуальная мера конституционной ответственности / О.Ю. Гетманская // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 3 (17). С. 171–179.
4. Гетманская О.Ю. Судимость кандидата на выборную должность как основание наступления конституционно-процессуальной ответственности: проблемы теории и практики / О.Ю. Гетманская // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 64–69.
5. Загидуллин М.Р. Процессуальная ответственность в цивилистическом процессе / М.Р. Загидуллин // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. С. 54–59.
6. Казаков М.А. Псевдонаука как превращенная форма научного знания: теоретический анализ / М.А. Казаков // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 2. С. 130–148.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России : учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Велби ; Проспект, 2007. 608 с.
8. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под редакцией С.А. Авакьяна. Москва : Изд-во МГУ, 2001. 474 с.
9. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. Москва : Юрист, 2001. 444 с.
10. Лебедев С.А. Методы научного познания / С.А. Лебедев. Москва : Альфа-М, 2014. 271 с.
11. Липинский Д.А. Некоторые проблемы процессуальной ответственности / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 45–48.
12. Липинский Д.А. Процессуальная ответственность как институт права / Д.А. Липинский, Е.В. Чуклова // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 33–51.
13. Троицкая А.А. Сравнительный метод в науке конституционного права и решениях органов конституционного контроля : диссертация доктора юридических наук / А.А. Троицкая. Москва, 2020. 485 с.
14. Философия. Философия и методология науки (понятия, категории, проблемы, школы, направления) : терминологический словарь-справочник / составители В.А. Степанович, А.В. Климович ; под общей редакцией В.А. Степановича. Москва, Берлин : Директ-Медиа, 2017. 276 с.
15. Чуклова Е.В. Понятие, основания и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект : диссертация кандидата юридических наук / Е.В. Чуклова. Самара, 2009. 197 с.